

О Л Е Г Р О Й

НЕЛЕПАЯ
ПРИВЫЧКА ЖИТЬ

МОСКВА

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ОЛЕГА РОЯ

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Банкротство мнимых ценностей
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искупление
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски
Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак

Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость!
Двойная жизнь
Фамильные ценности, или Возврату не подлежит
Писатель и балерина
Семь признаков счастья
Маскарад на семь персон
Синдром Атяшево
Не оставляй меня, любимый!
Код личного счастья
Тайный шифр художника
Зов дельфина
Герой ее романа
Верь в меня
Домовой
Запасной козырь
Принцесса отражений
Римские каникулы
Будем как боги
Зеленая тетрадь
Прости
Неслучайные встречи

Диалогия «Белый квадрат»
Лепесток сакуры
Захват судьбы

Трилогия «Три цвета любви»
Три цвета любви
Три ступени вверх
Три судьбы

О Л Е Г Р О Й

НЕЛЕПАЯ
ПРИВЫЧКА ЖИТЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Редактор серии *Полина Корицкая*
Оформление серии *Натальи Каиштыкиной*

Рой, Олег.
Р65 Нелепая привычка жить : роман / Олег Рой. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-221875-0

Виталий проникся настоящей отцовской любовью к своей маленькой падчерице. Сколько матерей мечтает, чтобы родной папа так любил свое чадо! Но только не Лана. Дочка с экзотичным именем Долорес пробуждала в ней лишь раздражение и досаду. А когда молодая женщина видела ту дружбу, которая возникла между ее мужем Виталием и Долькой, сердце ныло от ревности. Может быть, не так уж ошибалась Лана, предполагая, что малышка испытывает к отчиму совсем не дочерние чувства...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221875-0

© О. Рой, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

*Памяти моего сына
Женечки посвящается*

Эта книга для тех, кто переживает «кризис среднего возраста» или стоит на его пороге. Тех, кто «земную жизнь прошел до половины и очутился в сумрачном лесу» собственных размышлений, сомнений и разочарований. Тех, кто думает или говорит, что уже стар, все повидал и все у него позади. И тех, кто в глубине души хочет верить — «в сорок лет жизнь еще только начинается...».

Глава 1

ВЕСЕННЯЯ ХАНДРА

Это было маленькое кафе в центре Москвы. Заурядное, непритязательное, пожалуй, даже старомодное, невесть каким образом выживающее среди многочисленных современных и куда более успешных собратьев. Но именно здесь Виталий Малахов, владелец преуспевающей торговой компании, предпочитал находиться в тот момент, когда в офисе говорили: «Шеф вышел перекусить». Он бывал тут несколько раз в неделю – не затем, чтобы поесть, конечно, питался он совсем в других местах. А просто посидеть, выпить чашку кофе, побыть наедине со своими мыслями, в спокойной обстановке просмотреть бумаги или свежую прессу. Уходя из офиса, он кивал секретарю на дверь, и смышленная Полинка понимала, где его можно найти, если начальник срочно понадобится. Его сотрудники проводили обеденное время в соседних модных заведениях.

Друзья Виталия называли это место забегаловкой.

– Ты где? – спрашивали они, звоня ему по мобильному. – Опять в своей забегаловке, этой «Ивушка», «Рябинушке» или как ее – «Дубравушке»?

– Да, – отвечал он, не обращая внимания на их подначивания. – Я здесь. Хочешь меня видеть – приезжай.

С его точки зрения, это было идеальное место для встреч, как дружеских, так и деловых. Уютно, немногочисленно и, главное, тихо. Никакого тебе бьющего по ушам «Хит FM». И почему некоторые люди так уверены, что весь мир должен любить современную попсу, да еще включенную на полную мощь? Виталия от всех этих «читадрита», «джага-джага» и «муси-пуси» просто тошнило. Ему нравились старый рок, авторская песня, ставшая почти классикой музыка шестидесятых-восьмидесятых годов уже прошедшего столетия — как раз то, что иногда негромко звучало в любимом кафе.

Здесь всегда замечательно пахло. Малахов с рождения отличался обостренным обонянием, и запахи всегда были для него очень важны. С некоторыми людьми ему даже трудно было из-за этого общаться — не только немые бомжи, но и вполне приличные, ухоженные мужчины и женщины были неприятны Виталию лишь потому, что ему не нравился их парфюм или естественный запах тел. Многие рестораны Малахов не любил из-за того, что там *не так* пахло. А здесь, в маленьком кафе, всегда царили ароматы выпечки и свежемолотого кофе. Сейчас в Москве редко где можно найти действительно хороший и вкусный кофе. И вообще здесь было как-то по-домашнему. «Доперестроечный уют» — так он это называл. Небogatый выбор салатов и сэндвичей, деревянная мебель, клетчатые и, быть может, не идеально чистые скатерти. На окнах живые цветы — не какие-нибудь экзотические птерисы, драцены или юкки, а незатейливые, из тех, что в его детстве стояли на подоконниках в школе и дома у бабушки — «дека-

брист», бегония, алоэ, сок которого ему закапывали в нос от насморка. И то самое растение с резными, похожими на кленовые листьями на толстых и мохнатых, словно покрытых красноватыми волосами, черенках. Виталий не знал его названия, но именно оно стояло на подоконнике рядом с его самым любимым столиком. И порой, задумавшись, он ловил себя на том, что тихонько отщипывает с мясистых черенков красные волоски.

На каждом столике, которые были напиханы в тесное помещение так плотно, что за некоторые из них приходилось пробираться боком, стояла цветная свечка и крохотная вазочка. В вазочке в зависимости от сезона появлялись то букетики полевых цветов, то яркие желто-красные листья, то еловые веточки, увитые блестящей ниткой новогоднего «дождя», то тополиные прутики с едва лопнувшими почками. Первым предвестником весны в этом году для Виталия стали именно эти пахучие сочно-зеленые листочки, родившиеся в вазочке прямо на его любимом столе у окна.

И публика здесь была под стать обстановке: веселые компании студентов, выворачивающих карманы и обща пересчитывающих мелочь, нежно глядящие друг на друга влюбленные самых разных возрастов, скромно одетые барышни и профессорского вида дядечки в очках и с бородками. Как раз сейчас один из них вошел в кафе и устраивался напротив Виталия. С трудом протиснулся между столиком и стеной, бухнул на свободный стул пухлый портфель, сел, подтянув потертые брюки, привычным жестом поправил пышную седую шевелюру.

И тотчас к его столу приблизилась, чуть постукивая каблуками, официантка.

Эта женщина нравилась Виталию не меньше, чем все остальное в этом кафе. А может, даже и больше. Только он в этом не признавался.

Была ли она красива? По современным критериям, пожалуй, что и нет. Среднего роста, широковатая в кости, фигура уже немного расплылась в бедрах. Но именно глядя на нее, Виталий пришел к умозаключению, что женская красота может быть совершенно разной. Может быть ухоженной, показной, вызывающей, демонстративной и даже хищной. А может быть вот такой — скромной и в чем-то даже банальной. Которая не требует восхищения, поклонения, жертв и дорогостоящих подношений. Просто рядом с ней спокойно и хорошо на душе. Так, как бывает в подмосковном лесу. В последние годы среднерусские пейзажи стали для объездившего весь мир состоятельного бизнесмена Малахова куда ближе и приятнее глазу, чем виды европейских городов и пляжи престижных курортов.

Он знал о «своей девушке из таверны», как в шутку называл про себя официантку, очень многое. Работает она в этом кафе уже семь лет. Никогда не носит брюк, предпочитая, даже зимой, платья или юбки, закрывающие колени. Пользуется она нежными старомодными духами «Диориссимо» с ароматом ландыша. Из украшений признает только серебро. Волосы у нее крашенные — свои чуть темнее и уже тронуты легкой сединой. В парикмахерскую она ходит раз в два месяца. Когда сильно устает, начинает сутулиться. И никогда, даже в самых конфликтных си-

туациях, не повышает голоса. У нее приветливая улыбка и почти всегда хорошее настроение. Это именно она ставит цветы в вазочки на столах. При этом, как ни странно, Виталий не знал, как ее зовут. Мысль о бейджиках с именами, как это принято в других местах, видимо, не пришла в голову хозяевам скромного заведения, а спросить ее лично он не решался. Виталию это казалось уже чем-то интимным, словно бы первым шагом к флирту. Флиртовать с «девушкой из таверны» он и не думал. Ему было достаточно изредка приходить сюда и, попадая в ее смену, считать это доброй приметой.

Сегодня все было как всегда. В кафе было, как обычно, тихо и уютно, пахло душистой выпечкой, официантка приветливо улыбалась, и так же радостно улыбался солнечный день за окном — в городе наконец-то воцарилась весна. Но у Малахова отчего-то было темно и скверно на душе.

Перед ним на столе, рядом с вазочкой, где красовался букетик мелких голубых первоцветов, стояла чашка отличного кофе и лежала пластиковая папка с контрактом для срочного ознакомления. Однако Виталий, проведя здесь уже почти полчаса, так и не притронулся ни к напитку, ни к бумагам. Подперев голову рукой и уставившись в свежeweымытое окно, за которым бушевал московский апрель, он пытался докопаться до причины своего столь внезапно возникшего муторного состояния.

Со стороны Малахов выглядел вполне благополучно, более того, ему было в чем позавидовать. Его компания, занимавшаяся оптовой торговлей мясными продуктами, уверенно держала позиции на рынке. Какие бы

катаклизмы ни сотрясали мир, есть люди хотят всегда. И сколько бы гринписовцы и прочая им подобная публика ни выступали против убийства и поедания живых существ, а новомодные диетологи ни кричали о вреде холестерина и трудностях расщепления животного белка в человеческом организме, мясо продолжали покупать, регулярно поедать его и исправно расщеплять в своих организмах. Соответственно обороты фирмы «Митсити»¹, постоянно расширявшей сеть закупки и сбыта, с каждым годом неуклонно росли. Четырнадцать лет назад Виталий с приятелем Санькой Семеновым начали с того, что сами возили на разбитых «Жигулях»-«двойке» говядину из Калужской области. Теперь у компании был солидный офис в центре Москвы, собственные склады, большой автопарк, разветвленная сеть поставщиков, в том числе и иностранных, филиалы в регионах и многомиллионные обороты. Причем вышло так, что Виталий оказался единственным владельцем «Митсити». Года через два после регистрации фирмы, когда у них уже появился первый собственный рефрижератор, Санька вдруг заговорил о том, что с мясом надо завязывать. «Такими темпами мы с тобой еще десять лет развиваться будем, — заявил он. — Давай-ка прикрывать эту лавочку и переходить на что-то более основательное. Вот, говорят, цветные металлы — дело очень прибыльное...» Малахов некоторое время подумал над предложением друга и отказался: «Стремно как-то, Санек. С мясом мы все-таки не первый день дело имеем, об-

росли связями, поставщики свои, система реализации налаживается. А рынка цветмета ни ты, ни я не знаем. Мало ли что там да как...» — «Эх ты, перестраховщик! — скривился Санька. — Не хочешь — не надо. Без тебя обойдусь!» И вышел из бизнеса. Виталия это сначала напугало — как же он будет один? Но как говаривала бабушка — поговорка со временем стала чем-то вроде жизненного девиза, — что Бог ни делает, все к лучшему. Время показало, что Виталий был прав. Санька действительно ввязался не в свое дело, и закончилось это печально. Малахов же стал единоличным владельцем крупной фирмы. Конечно, у него были помощники, и неплохие, например: Аркадий Лошманов, правая рука, молодой, способный, очень энергичный, или Коля Тихомиров, второй заместитель, очень опытный и грамотный мужик, с которым они работали вместе уже восьмой год. Но оба они пока оставались наемными служащими, а не партнерами — первый был еще молод, а второй, с точки зрения Виталия, при всей его толковости был излишне мягок для бизнеса. Посему на сегодняшний день все акции «Мит-сити» принадлежали Виталию. К сорока годам у него скопился весьма приличный счет в банке, но он, в отличие от многих своих соотечественников, не спешил это демонстрировать. Не стоит тыкать в глаза окружающим своим благосостоянием, считал он. Надо жить достойно, но не более того. Конечно, у него присутствовали все необходимые атрибуты успешного человека: от часов «Вашеро Константин» и галстуков «Армани» до двухэтажной квартиры в центре Москвы и новенького «Лексуса». Но именно «Лексус», а не «СААБ» и не «Бент-

ли». И никаких шкафоподобных телохранителей спереди, сзади и по бокам. Вполне достаточно одного водителя, он же охранник. А в случае чего, когда шофера нет, вот как сейчас, можно и самому за руль сесть.

Словом, в двух областях, обычно вызывающих наибольшее беспокойство у зрелого мужчины, — работа и финансы — у него сейчас все нормально. Может быть, и не безоблачно, бизнес никогда не идет идеально гладко, но, во всяком случае, причину его хандры надо было искать не здесь. И не в здоровье, с этим тоже все было более или менее в порядке. Малахов старался, как и многие люди его статуса, поддерживать себя в хорошей физической форме. Спортзал, бассейн, сауна, постоянное наблюдение у собственного семейного врача — все как полагается. Да и наследственность у него была прекрасная. Дожив до своих лет, ничем серьезнее свинки и ветряной оспы Виталий пока не болел.

Малахов мысленно подвел эти вполне утешительные итоги, но не порадовался за себя, а вздохнул. Да, все в норме, поводов для беспокойства нет. Что же тогда его гложет? Что не ладится? Пресловутая личная жизнь?

В памяти тут же всплыла супруга. Су-пру-га. Слово-то какое противное! Слово, которое он никогда не любил, но всегда употреблял по отношению к Светлане. Оно казалось ему более представительным и солидным, чем приземленное «жена». И, безусловно, гораздо больше подходило к его Лане. Все задатки светской львицы были у нее уже тогда, тринадцать лет назад, когда они только познакомились. Ухоженная, элегантная, уверенная

в себе, она была преисполнена чувства собственного достоинства и одновременно глубочайшего презрения ко всем, кто не так красив, обеспечен и успешен. Сейчас же, при новых возможностях, вся ее жизнь подчинена желанию выглядеть (а еще лучше стать) дамой из высшего общества. На этой почве у них с Виталием постоянно происходили столкновения.

«Ты же состоятельный человек! — возмущалась она. — У тебя успешный бизнес, солидные счета. Почему бы нам не начать жить по-людски?» «Жить по-людски» для нее означало обзавестись домом на Рублевке, мелькать в светской хронике и, может быть, даже пробиться в политику. Но Малахов и слышать ни о чем подобном не хотел. Осторожность всегда была его отличительной чертой. «Тише едешь — дальше будешь, — любил повторять он. — Главное, не высовываться. Молния всегда бьет в самую выступающую точку». Это выражение тоже было у него чем-то вроде жизненного девиза, с которым никак не хотела мириться Лана.

В общем и целом их супружество было самым что ни на есть типичным современным союзом зрелых людей, проживших вместе более десятка лет. Обычно в таких ситуациях бурные разнополярные чувства проходят и уступают место спокойному и обыденному, как выразился один из приятелей Виталия, «мирному сосуществованию». Мужчину и женщину объединяют общий дом, быт, дети, если они есть, совместные отпуска или выходы в свет. Во всем остальном у каждого своя жизнь, как духовная, так и телесная, о ней не распространяются и не считают себя вправе вмешиваться в жизнь дру-

гого. Малахов даже не представлял себе, были ли у Ланы другие мужчины. Она не вылезала из модных заведений, появлялась на всех тусовках и не пропускала ни одной премьеры. Виталий, не слишком-то любивший бывать на людях, часто и охотно отпускал ее одну. Разумеется, Лана запросто могла там с кем-то познакомиться, завести интрижку. Но могла и не завести. Слишком уж она была сдержанной, даже холодной. Физические радости земного бытия ее вообще не интересовали, уж кому, как не Виталию, было это знать. И Малахова это вполне устраивало. Он сам даже в юности не обладал пылким темпераментом. Его немногочисленные романы до женитьбы были какими-то тусклыми, а после и вовсе носили случайный характер. Собственно, и романами-то их назвать было нельзя, так, случайность. Постоянных связей, не говоря уже о привязанностях, в его жизни не было уже очень давно, а отдельным пустячным эпизодам ни он, ни Светлана никакого значения не придавали. Так что, если не придирааться, то в супружеских отношениях царил, может, и не гармония, но, по крайней мере, равновесие. Нарушать его ухитрялась только дочь, многолетняя головная боль. Однако именно к тому моменту жизни, когда Виталий Малахов сидел в любимом кафе и смотрел на официантку, принимавшую заказ у седовласого профессора, с дочерью как раз все более или менее наладилось. Тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить... Словом, у него не находилось ни единой причины для хандры. И было совершенно непонятно, почему так тошно жить на свете человеку, у которого в целом в жизни все в порядке.

«Ну, хватит! — заявил себе в конце концов Малахов. — Что это я совсем разнюнился? Точно домохозяйка на приеме у психоаналитика. Сижу тут и копаюсь в собственной душе, будто мне больше нечем заняться...»

Он слегка потянулся, скользнул взглядом по бумагам, взял в руки чашку, поднес к губам и вернул на блюдце, не сделав ни одного глотка. Поднял палец, призывая официантку. Та как раз закончила с профессором и подошла к нему.

— Замените кофе, пожалуйста. Мой совсем остыл.

«Девушка из таверны» понимающе кивнула и улыбнулась, обнажив несколько неровные, но белые зубы:

— Еще бы, я ведь принесла его вам полчаса назад. А вы даже не притронулись.

Виталий встретился взглядом с карими глазами и невольно улыбнулся в ответ:

— Задумался. Какой-то я сегодня рассеянный.

— Это со всеми бывает. Особенно весной.

О господи, ну конечно же! И как ему самому это не пришло в голову! Ничего у него не случилось, просто самая обычная весенняя хандра. Это ведь только зеленая молодежь, у которой вся жизнь впереди, реагирует на пробуждение природы бурным весельем и душевным подъемом. А у таких, как Виталий, — солидных, не первой молодости — все происходит наоборот. Приметами весны становятся усталость, авитаминоз, депрессии... Это естественно, и нечего беспокоиться.

Не прошло и минуты, как чашка сменилась другой, дымящейся и ароматной. Этой Малахов уже отдал должное, как и заждавшимся его внимания документам.

Кофе был, как всегда, отличным, а вот над контрактом следовало еще поработать. Условия, предлагаемые потенциальным партнером, Виталия никак не устраивали. Он был стреляным воробьем и отлично знал, к чему могут привести такие вот обтекаемые формулировки.

«Ладно, как бы ни было тут хорошо, но труба зовет... Пора в контору».

Он отставил пустую чашку и, не дожидаясь, пока официантка вновь подойдет, положил под нее деньги, вышел из кафе и зашагал по переулку. Его «контора» находилась совсем рядом, у Покровских ворот, — три минуты пешком. Выбирая место для офиса, он предпочел этот вариант остальным, возможно, тут не последнюю роль сыграл любимый с детства фильм с таким же названием. Во всяком случае, офисом своим Виталий был очень доволен. Просторное помещение, в удобном и престижном месте, не слишком далеко от дома — и в то же время это не претенциозные бизнес-центры на Пресне или на Павелецкой.

В офисе, как обычно, кипела работа. Разрывались телефоны, сновали туда-сюда озабоченные менеджеры, из кабинета директора по кадрам доносился басовитый рык — Васильич, бывший полковник артиллерии, в гневе был страшен. Виталий шел по огромному залу, разделенному на секции пластиковыми перегородками, и всем существом воспринимал ритм делового процесса — так, как чувствуют вибрацию проходящего поезда, стоя на железнодорожном мосту. Здесь, в своей «конторе», Малахов был почти совершенно счастлив. Ему все-

гда нравилось осознавать, что именно он — создатель, организатор и мозг этой гигантской и четко налаженной машины.

— Виталий, вроде еще не виделись сегодня, добрый день! — Коля Тихомиров, второй заместитель, невысокий, улыбчивый, с удивительно молодыми для его пятидесяти шести лет глазами, пожал протянутую руку. — Что с Екатеринбургом-то будем делать?

— Надо подумать! — отвечал Малахов. — Загляни ко мне минут через двадцать, ладно?

— Шеф, подпишите скорее макеты! — подлетела к нему Настя, менеджер по рекламе. — А то мне в типографию надо бежать...

— Виталий Павлович! — Юная секретарша Поинка подняла хорошенькую головку от клавиатуры и укоризненно заморгала длиннющими «мейбиллиновскими» ресницами. — Опять вы мобильный на столе оставили! А мистер Коллуэй уже дважды звонил. У вас ведь сегодня с ним встреча назначена, вы не забыли?

— Господи, Джозеф! — Малахов только что по лбу себя не хлопнул. С этой самой весенней хандрой предстоящее randevu с заокеанским партнером действительно вылетело у него из головы. — Ну конечно же. Соедини-ка меня с ним... Хотя нет, не сейчас, чуть позже. А пока найди мне Аркашу, да побыстрее.

Аркадий Лошманов в свои неполные двадцать девять был уже замом и правой рукой Виталия. Малахов продолжал оставаться, как он сам говорил, играющим тренером, не желая, подобно другим владельцам солидных компаний, передавать бразды правления в руки наем-